

прижизненных изображениях Скорины

500-летний юбилей белорусского книгопечатания всколыхнул интерес к личности самого первопечатника Франциска Скорины. На этой волне появились и новые интересные факты, и дутые сенсации. К разряду последних можно отнести сообщение СМИ о том, что найден «второй портрет Скорины». «Сенсационная новость» была озвучена чешским ученым Петром Войтом в ходе недавнего Международного скорининского научного симпозиума в Праге...

Между тем, прочитав в энциклопедическом справочнике «Франциск Скорина и его время», изданном в 1990 году, статью «Благословение», читатель убедится как минимум в некомпетентности чешского исследователя. Ведь так называемый второй портрет Скорины, а точнее – его изображение в

образе коленопреклоненного юноши было идентифицировано скориноведом П. Владимировым и белорусским художником Л. Борозной на гравюре «Благословение» почти за три десятилетия до П. Войта.

Но давайте обратимся к истории вопроса: как реальные персонажи появлялись на картинах авторов того далекого времени. К слову, изображения Папы Юлия II, королей Владислава II и Сигизмунда I, турецкого султана Мехмеда II и других исторических личностей на гравюрах из книг Скорины были идентифицированы автором этих строк в далеком 1998 году. Впервые об этом сообщалось в препринте ГТУ им. Ф. Скорины (№ 33, 1999) и культурно-религиозном альманахе «Дыялог» (№5, 1999). Открытие было замечено Ватиканом и удостоено серебряной понтификационной медали Иоанна Павла II, которую тогдашний Апостольский нунций в Беларуси Д. Грушовский и передал автору.

Итак, общеизвестно, что средневековые книгоучи искали в Библии аналогии реальным событиям своего времени. Об этом свидетельствует и скорининская гравюра «Помазание Давида», на которой, помимо Папы Юлия II в образе первосвященника Самуила, изображены Владислав II, Сигизмунд I, а также Мехмед II и... сам Скорина в узнаваемом берете. К слову, Мехмед II олицетворял-

▼ «Благословение»

ет здесь антитурецкую направленность Венского конгресса 1515 года...

Однако больший интерес, на мой взгляд, представляет широко известный гравюрный портрет Скорины, напечатанный в Библии на последней странице книги премудрости «Иисус Сирахов». Кстати, на титульном листе этой книги изображен Аристотель и представшие пред его мысленным взором семь легендарных изобретателей мудрости, о которых он упомянул в своих утерянных «Диалогах о философии».

Отметим, что беспрецедентное и в чем-то уникальное изображение Ф. Скорины поверхностно рассматривалось в качестве репрезентативного «кабинетного портрета». Между тем оно является своеобразным духовным автопортретом белорусского первопечатника, гуманиста и просветителя. Об этом свидетельствует изображение оплывшей свечи с рефлектором на «полу кабинета», как бы намекающее на слова античного афоризма «Светя другим, сгораю» и символизирующее земную жизнь праведника,

◀ Портрет Скорины

▲ «Помазание Давида»

как отражение жизни небесной. Пчела же олицетворяет мудрость, гражданские добродетели, душу умершего праведника, а так же намекает на сочинение «Цветочки» небесного покровителя Скорины святого Франциска Ассизского. Именно с его подачи слова о пчеле, собирающей нектар благоуханной мудрости, стали типовым началом нравоучительных сочинений средневековых авторов. Да и наклон головы Скорины в правую сторону тоже несет свой смысл, коррелируя со словами Сираха: «От младости прихилила ухо свое к мудрости».

В Средние века происхождение мудрости, разума и знаний сакрализировалось. Успешное овладение последними считалось невозможным без незримой помощи Бога. Медиевистам известно и о том, что в искусстве того времени изображение-символ восходит к слову. Например, изображение гирлянды с желудем, который касается берета Скорины, символизирует сакральность происхождения разума и знаний. Одним из эпитетов абстрактного Творца являлось

▲ «Христос и невеста»

словосочетание «Большое Лицо». Между тем латинский ономим *Frons* имеет значения – листва, чело, лицо. Дубовой листвой увенчаны малоизвестные автопортреты Босха и Леонардо да Винчи. Изображение гирлянды из огромных дубовых желудей обрамляет сикстинскую фреску Микеланджело «Отделение света от тьмы». И, кстати, на иврите созвучны слова «элон» (дуб) и «элион» (Высший. У Скорины – Вышний).

Поскольку в книге «Иисус Сирахов» перечень имен, достойных вечной памяти, начинается с ветхозаветного праотца Еноха, считавшегося первым гением цивилизации, изобретателем «утраченного прообраза письменности» и Наставником (*hanok* – святитель, наставник) первых людей, то Скорина изображен в Небесном дворце в образе праведного Еноха. Поэтому буквы надписи портрета «Доктор (учитель) Франциск Скорина» не похожи ни на латиницу, ни на кириллицу.

Но вернемся к якобы «открытому» П. Войтом «второму портрету Скорины». Несомннотность ладоней коленопрекло-

ненного юноши демонстрирует благоговейное принятие невидимого божественного дара, называемого Платоном «идеальным богатством с реальной скудостью». Такой же невидимый свет мудрости принимают и ладони Франциска Скорины, чей образ идентифицирован автором на титульном листе книги «Песнь песней». И на этом изображении хотелось бы остановиться особо. Упадок культуры рассматривания гравюр через лупу обусловил то, что привычные скорининские усы не были замечены на лице так называемой невесты на гравюре «Христос и невеста». Заметим, что в иконографии изображений ветхозаветных царей и пророков безбородая усатость беспрецедентна. Поскольку греко-латинское *coma* означает волосы головы, локоны, кудри, а также лучи света и сияние, то длинные кудрявые волосы изображенного человека очевидно символизируют эманацию света мудрости Скорины во вне...

И это еще не все изображения нашего первопечатника, относящиеся к его времени. Так, в начале 1970-х годов Л. Борозной было идентифицировано лицо Скорины (вспомним «Большое Лицо» абстрактного Бога ренессансных гностиков-неоплатоников), вписанное в окружность буквы инициала «Он», которое не раз встречается в его пражских изданиях. Согласно кириллическому имяслову название этой буквы указывает на Творца. Необычная же для кириллицы идеальная ее округлость символизирует Космос, ведь лат. *orbis* означает округность, Вселенную и человечество.

В заключение подчеркнем, что идеогаммы прижизненных изображений белорусского первопечатника, гуманиста и просветителя свидетельствуют об эмансипированности Франциска Скорины даже в большей степени, чем все его предисловия и послесловия. А значит, графическое наследие еще ждет своих внимательных и пытливых исследователей.

Николай ПОЛКОВНИЧЕНКО,
художник-искусствовед, г. Гомель

▼ Инициал «Он»

